

Пинаева Д. А. Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса в конце 1950-х — начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР) / Д. А. Пинаева // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 280—299. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-280-299.

Pinayeva, D. A. (2017). All-Union Society of Inventors and Innovators in System of State Policy, Aimed at Accelerating Scientific-Technical Progress in the Late 1950's — Early 1960-ies (by Example of Activities of AUSII Tatar Regional Council). *Nauchnyy dialog*, 10: 280-299. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-280-299. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.41)“1955/1965”+323:001.894.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-280-299

Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса в конце 1950-х — начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР)¹

© Пинаева Дарья Алексеевна (2017), orcid.org/0000-0001-9428-2050, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ (Казань, Россия), dashkevna1@mail.ru.

Статья посвящена исследованию деятельности Татарского областного отделения Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) в контексте реализации научно-технической политики государства, направленной на ускорение научно-технического прогресса. Основными источниками работы послужили опубликованные партийно-государственные документы, материалы из фонда Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) Государственного архива Российской Федерации, а также документы из фондов Национального архива Республики Татарстан, впервые вводимые в научный оборот. В исследовании указывается, что харак-

1 Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16007.

терной особенностью научно-технической политики СССР со второй половины 1950-х годов становится выстраивание централизованной системы управления научно-техническим прогрессом. Мобилизационная модель развития предусматривала создание условий для включения как можно большего числа работников в научно-техническое творчество, поэтому особое место в научно-технической инфраструктуре отводилось научно-техническим объединениям, формально носившим общественный характер, таким как научно-технические общества (НТО), ВОИР и др., общее руководство которыми было возложено на ВЦСПС. Особое внимание в статье уделяется анализу структурных и функциональных особенностей ВОИР. Указывается, что востребованная идея создания массовой организации, направленной на стимулирование изобретательской и рационализаторской активности широких масс работников, не могла быть эффективно реализована в силу ряда обстоятельств, таких как отсутствие самостоятельности в выборе стратегии развития организации, отсутствие эффективной системы коммуникаций между звеньями изобретательского процесса, неимение действенных рычагов управления. Делается вывод, что, несмотря на некоторые положительные моменты в деле активизации изобретательства и рационализаторства в Татарской АССР, областной совет ВОИР не смог справиться с коренными проблемами: слабый обмен опытом, медленное внедрение новаций в производство, многочисленные нарушения законодательства в отношении рационализаторов и изобретателей.

Ключевые слова: научно-технические общества; ВОИР; изобретательство; научно-технический прогресс; Татарская АССР.

1. Введение

В современном мире крайне остро стоит проблема быстро устаревающих специальных знаний и навыков. В условиях ускоряющегося технического прогресса возникает потребность в таком типе работника, который не только был бы хорошо образован и имел достаточный набор знаний и навыков для выполнения конкретного вида деятельности, но и имел бы самостоятельное аналитическое мышление, навыки быстрого усвоения и применения новых знаний.

В России никогда не было недостатка в креативно мыслящих людях. Однако темпы научно-технического прогресса в нашей стране замедлились. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) в 2015 Россия занимала 6 место в мире в рейтинге патентной активности [Всемирная ..., 2015]. Но если соотнести количество патентов с численностью населения, то ситуация будет выглядеть значительно хуже.

Положительную роль в деле активизации инновационной деятельности работников предприятий могло бы сыграть создание разветвленной инновационной инфраструктуры. Развитие инициативы, исследовательского интереса, кооперация научно-технического сообщества, мотивация к выполнению научно-технических задач

являются важнейшими факторами инновационной деятельности. Важно понять, каким образом могут быть учтены указанные факторы при реализации научно-технической политики, в том числе в институциональном плане. В этом случае интересным может быть опыт советского периода, когда была создана институционально развитая система мобилизации работников к рационализаторской и изобретательской деятельности. Однако наряду с очевидными достоинствами советская модель имела серьезные изъяны, поэтому практики по развитию массового изобретательского и рационализаторского движения в СССР должны быть детально изучены.

Особый интерес в связи с этим представляет вторая половина XX века, так как именно в конце 1950-х годов окончательно сложилась инфраструктура, просуществовавшая до начала 1990-х годов.

С учетом вышесказанного в данной статье были поставлены следующие задачи: проанализировать условия создания, структуру и функции Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (на примере Татарского областного совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов — ВОИР) на предмет соответствия задачам государственной политики в сфере развития науки и техники, выявить трудности, с которыми столкнулась организация на начальном этапе своего существования, оценить степень эффективности работы ВОИР Татарской АССР в конце 1950-х — начале 1960-х годов.

В историографии проблемы можно выделить два неравнозначных по количеству исследований периода. Советский период представлен значительным количеством работ, в которых собран большой фактический материал, характеризующий количественные показатели деятельности научно-технических обществ [Александров, 1986; Алексеев, 1983; Белов и др., 1964; Деятельность ..., 1980; Конюхов и др., 1972; Лельчук, 1987; Лосик, 1988; Муханова и др., 1990; Научно-технические ..., 1968; Смирнов, 1976; Филиппов, 1981 и др.]. Второй период представлен немногочисленной постсоветской историографией, освещающей различные аспекты научно-технического прогресса [Быковская, 2005; Калинов, 2012], а также отдельные вопросы деятельности научно-технических объединений

[Солдатова, 2015; Тимофеев, 1999; Стрекопытов, 2002; Инженеры ..., 2006]. Зарубежная историография проблемы представлена в основном трудами, посвященными становлению и развитию научно-технической политики СССР в первой половине XX века [Фицпатрик, 2008; Шаттенберг, 2011; Andrews, 2003; Kotkin, 1995].

2. Условия создания, структура и задачи ВОИР

Во второй половине 1950-х годов в связи с вступлением СССР в эпоху научно-технической революции изобретательская и рационализаторская работа стала рассматриваться как важнейшая государственная задача. Это проявилось в создании в 1955 году при Совете Министров СССР Комитета по делам изобретений и открытий [Положение ..., 1955], который должен был осуществлять стратегическое руководство всей научно-технической политикой, в том числе и техническим творчеством в промышленности. Проблема заключалась в том, что комитет в начале своей деятельности не имел разветвленной сети подразделений на местах, что ограничивало его участие в развитии изобретательского и рационализаторского дела в стране. Решения комитета о внедрении того или иного изобретения на различных производствах имели для министерств и ведомств лишь рекомендательный характер. Проблема была решена стандартным, хорошо зарекомендовавшим себя способом, а именно: под видом «инициативы снизу» была создана, или, вернее, воссоздана массовая формально общественная организация изобретателей и рационализаторов. В декабре 1957 года в Свердловске состоялась областная конференция изобретателей, рационализаторов и новаторов производства. Ее участники составили обращение ко всем изобретателям и рационализаторам СССР с призывом развернуть на каждом производстве массовое движение изобретателей и рационализаторов. «Общественная инициатива» была поддержана руководством Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), принявшим в январе 1958 года Постановление Президиума ВЦСПС «О работе профсоюзных организаций по распространению патриотического начинания рационализаторов, изобретателей и новаторов производ-

ства промышленности, транспорта и строительства Свердловской области за ускорение темпов технического прогресса и увеличение производительности труда» [ГАРФ, ф. р-5451, оп. 24, д. 1697, л. 66—68]. Таким образом, было заявлено о необходимости возрождения в новых условиях структур общества изобретателей и рационализаторов, которое существовало в СССР с 1932 по 1938 годы. Необходимо отметить, что в 1930-е годы органы, руководившие изобретательством и рационализаторством и по роду своей деятельности связанные с ВСНХ, были свернуты. Вместе с тем децентрализованная система управления изобретательством и рационализаторством, установившаяся в промышленности в первой половине XX века, оказалась неспособной к оперативному внедрению новшеств, что особенно ярко проявилось к середине 1950-х годов [Алексеев, 1983, с. 127—128; Пинаева, 2016, с. 97—107].

Важно отметить и тот факт, что создание массовых организаций по мобилизации населения на выполнение масштабных планов социалистического строительства (научно-технические общества (НТО), Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (с 1963 года общество «Знание»), ВОИР и пр.) только выглядело как инициатива «снизу», как создание самостоятельных общественных объединений. На деле все эти объединения были четко вписаны в систему управления и всецело контролировались партийно-государственными структурами. Указанные организации имели схожую организационную структуру и централизованную систему управления [Пинаева, 2015, с. 113—119].

Таким образом, реализация очередного «общественного почина» воплотилась в создание в начале 1958 года Общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) [ГАРФ, ф. р-5451, оп. 24, д. 1697, л. 137—141]. Руководство этой структурой было поручено ВЦСПС. Ранее, в 1954 году на ВЦСПС была возложена ответственность за деятельность научно-технических организаций (НТО) в стране [О научных ..., 1954]. В стране выстраивалась централизованная система управления новаторским движением, включавшая государственные структуры и массовые объединения граждан. Профсоюзные и хозяйственные организации должны были в короткие сроки

наметить конкретные мероприятия по изысканию дополнительных ресурсов производства по внедрению в народное хозяйство ценных научных открытий и технических достижений.

В Постановлении Президиума ВЦСПС от 17 января 1958 года «О создании Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов» указывалось, что ВОИР создается «в целях более широкого привлечения рабочих, ИТР и служащих к активному участию в дальнейшем развитии изобретательства и рационализаторства, усиления общественного контроля за внедрением изобретений и рационализаторских предложений и оказания действенной помощи изобретателям, рационализаторам, новаторам в их творческой работе» [ГАРФ, ф. р-5451, оп. 24, д. 1697, л. 137]. Перед Оргкомитетом была поставлена задача организовать Общество таким образом, чтобы вовлечь как можно больше трудящихся в техническое творчество. Важной функцией Общества постулировалось осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства в области изобретательства и рационализаторства. Таким образом, идеи мобилизации научно-технической интеллигенции к решению проблемы ускорения научно-технического прогресса и реализации его достижений, а также сближения инженерно-технических работников и рабочих-новаторов путем создания массовых организаций подконтрольных Правительству, в очередной раз оказались востребованными. Разница с предыдущим периодом (до 1954 года) состояла в том, что теперь вся система была жестко централизованной.

Создание ВОИР и общего координирующего центра было насущной необходимостью, поскольку одной из серьезных проблем децентрализованного управления изобретательской и рационализаторской деятельностью был крайне слабый обмен опытом между предприятиями, в результате чего имелись случаи, когда на предприятии рационализаторы работали над той темой, которая уже была решена на другом, подчас даже соседнем предприятии [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 11, л. 6]. Кроме того, отсутствие реального контроля над проведением экспертизы и внедрением рационализаторских предложений, отсутствие общественного контроля приводило к частым нарушениям прав изобретателей и рационализаторов. Так,

работник завода п/я 296 Кильдибеков в 1950 году внес предложение по непрерывному фрезерованию штырей и гнезд для изделий всех размеров. Его предложение внедрили на заводе только через три года и только для одного размера, мотивируя это тем, что на других размерах получаются зарезы, обесценивающие детали. При этом автору предложения этих зарезов не показали, а также самого автора предложения до проведения опытов и доведения приспособления до промышленного образца не допустили, а создали такие условия, при которых Кильдибеков больше не мог на заводе работать и вынужден был уволиться [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 71]. На заводе п/я 466 сборщик-слесарь Петелин в феврале 1952 года внес предложение усовершенствовать волномер средней точности. По его предложению этот волномер вместо двух приборов объединили в один. Этот совершенно ясный вопрос запутали, усложнили и только 29 мая 1958 года он был окончательно решен. Автору было выплачено дополнительно около 1400 рублей вознаграждения [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 71]. Подобные ситуации случались постоянно и повсеместно. Новая организация (ВОИР) должна была способствовать нивелированию указанных недостатков.

ВОИР строилось по территориально-производственному принципу. Основой Общества являлись первичные организации на предприятиях, стройках, МТС, НИИ и т. д. Оргкомитеты по созданию региональных структур Общества были образованы в республиках, областях и краях в первые же месяцы его существования.

Так, в марте 1958 года был избран Татарский областной совет ВОИР, председателем которого стала Е. И. Столбова, и утверждено Оргбюро [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 9, л. 1]. Порядок финансирования ВОИР был определен в совместной инструкции Министерства финансов СССР, ВЦСПС и Государственного банка СССР от 11 июня 1958 года. Финансирование должно было производиться за счет предприятий путем отчисления ими в пользу Общества средств в размере 0,5 % от суммы годовой экономии, с которой определялась общая сумма причитающегося к выдаче авторского вознаграждения за принятые и внедренные изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения [НАРТ, ф. р-1677,

оп. 2, д. 3, л. 119]. Члены Общества платили вступительный взнос в размере 1 руб. и членские взносы в размере 2 руб. в квартал [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 2, л. 2]. Данные средства должны были оставаться полностью в распоряжении первичных организаций.

Однако в течение весны 1958 года региональные отделения ВОИР не смогли показать планировавшейся эффективности. Многие региональные отделения фактически существовали только на бумаге. Проблемой оказалось и то, что многие инженеры и новаторы производства не стремились вступать в новую организацию, относились к ней с подозрением. Так, в Татарской АССР из 17 тыс. принятых в 1957 году предложений к июню 1958 года более 10 тыс. не было внедрено в производство. В управлении машиностроения количество рационализаторов по сравнению с первым полугодием 1957 года уменьшилось на 100 человек. В управлении пищевой промышленности Совнархоза из 18 тыс. работающих было всего 152 рационализатора. На отдельных предприятиях главные инженеры, технические руководители, председатели завкомов утверждали оргбюро на бумаге, не организовывая работу секций и не привлекая к работе новаторов производства. Так, на заводе п/я 466 в члены общества было вовлечено всего 15 человек. Совсем не были созданы общества на предприятиях Казанской железной дороги, в совхозах, МТС, РТС и на многих предприятиях легкой и пищевой промышленности [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 42—44]. По сути, на указанных предприятиях советы ВОИР находились в состоянии изоляции. Причиной тому было отсутствие связей между вновь образующимися структурами ВОИР и уже существовавшими на предприятиях бюро рационализаторов и изобретателей (БРИЗ), бюро технической инвентаризации (БТИ). ВОИР должен был работать в тесном контакте с предприятиями, направлять и помогать работе БРИЗов, однако ВОИР рассматривался работниками предприятий как очередная бюрократическая структура, а руководством — как очередная контролирующая организация.

Для оказания помощи в создании первичных организаций ВОИР профсоюзы направили на места свой актив. Организационное бюро совместно с районными и городскими партийными

организациями городов Республики Татарстан провело совещание главных инженеров, председателей фабзавкомов, начальников БРИЗов фабрик и заводов. Главной задачей совещаний было ознакомление с постановлением ВЦСПС от 17 января 1958 года «О создании Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов» и о необходимости создания первичных организаций на предприятиях Республики. Такие совещания были проведены во всех районах города Казани, а также в Зеленодольске, Лениногорске, Альметьевске, Чистополе и др. городах. Члены оргбюро были закреплены за предприятиями, где они проводили разъяснительную и организационную работу по созданию первичных организаций ВОИР. Большая заслуга в организации первичных объединений ВОИР принадлежит В. И. Чепегину (с 1960 года — председатель Татарского областного совета ВОИР), который лично ездил на предприятия и проводил организационные собрания.

Активная организационная работа принесла положительные результаты. К выборной конференции, которая состоялась 22 августа 1958 года, в Татарской АССР было создано 82 первичных организации с общим числом членов 7371 [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 9, л. 2].

Татарский областной и местные советы ВОИР через первичные организации на предприятиях и в учреждениях организовывали соревнования на лучшее изобретение и рационализаторское предложение, смотры, выставки работ авторов, учебу актива общества и специалистов по вопросам изобретательства и рационализации, обмен опытом с изобретателями других регионов, оказывали финансовую помощь в создании опытных промышленных образцов. В 1960-е годы организационно-массовые мероприятия стали проводиться регулярно, рационализаторская работа активизировалась в сельском хозяйстве, строительстве, пищевой промышленности. В сентябре 1959 года в Москве состоялся первый съезд ВОИР, который явился организационным завершением создания Общества.

3. Особенности организации деятельности и проблемы ВОИР

Несмотря на некоторые успехи по созданию разветвленной сети первичных организаций ВОИР в Татарской АССР, некоторые

отраслевые управления совнархоза, фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов и администрации предприятий недостаточно активно участвовали в работе по созданию первичных организаций на отдельных промышленных предприятиях. Конкретная информация о положении дел на предприятиях сосредотачивалась в оргбюро, которое изучало отчеты на своих заседаниях и вырабатывало меры по исправлению негативных явлений. Но далеко не во всех случаях эта деятельность была результативной.

Так, выступая на Первой областной выборной Конференции рационализаторов и изобретателей Татарской АССР, проходившей 22 августа 1958 года в Казани, председатель БРИЗа завода им. Ленина Маркова указывала на то, что предложения все еще внедряются крайне медленно: «...когда подает товарищ 5—10 предложений, а они лежат. И у нас есть случаи, когда рационализаторы звонят мне и говорят, что вот, т. Маркова, спасибо вам, мы больше и подавать предложения не будем...» [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 93].

Кроме того, стоит отметить, что реальных возможностей влиять на научно-техническую политику (и даже эффективно осуществлять свою деятельность) члены ВОИР не имели возможности, поскольку не имели реальных способов организации эффективных коммуникаций между предприятиями. Так, та же Маркова в своем докладе отмечает, что попасть, например, на машиностроительный завод с целью изучения передового опыта обработки металлов за десять лет ее работы ей так и не удалось, хотя ею были выполнены все формальные процедуры, получены разрешения и т. д. Первичная организация ВОИР завода также не оказала помощи в этом вопросе [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 96].

Как отмечалось выше, вся работа по руководству развитием изобретательства и рационализаторства сосредотачивалась в Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР и должна была осуществляться при участии ВОИР. Иными словами, должен был быть создан механизм взаимодействия новаторов производства через структуры ВОИР и государственных органов, ответственных за разработку и реализацию научно-технической политики. Изначально партийные и государственные

органы рассматривали ВОИР как важный элемент управления в создаваемом движении изобретателей и рационализаторов. Однако особых, определенных законом, рычагов воздействия на ход научно-технического прогресса ВОИР не получило. Оно зависело от партийных, государственных и хозяйственных органов практически по всем вопросам своей деятельности. Поэтому ВОИР не могло выработать самостоятельной стратегии и тактики, своей линии в Общегосударственной промышленной политике. Одновременно принцип управления изобретательством и рационализаторством через государственные, хозяйственные и общественные органы создавал предпосылки для разобщенности и несогласованности действий исходно разноподчиненных структур. Так, председатель БРИЗа завода им. Ленина отмечал, что реальная работа очень часто подменялась выступлениями с докладами перед разными контролирующими организациями: «В этом году на общем собрании был заслушан доклад главного инженера, затем на Пленуме. Назначается расширенный хозяйственно-партийный актив. Мы приветствовали это, обсудили там наши задачи. И вдруг через 3 дня нам заявляют, что ваш доклад слушается в первичной организации. Я говорю: “Уже два месяца не работаю и только доклады делаю”» [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 97].

Кроме того, возрождение структур ВОИР на предприятиях проходило в тяжелых условиях. Республиканские ВОИР выступали за укомплектование штатов БРИЗов на освобожденной основе. Однако со стороны центральных органов это стремление не встретило понимания. В Татарской АССР на предприятиях, где число работающих превышало 2 тыс. человек, должны были иметься освобожденные работники, занимающиеся вопросами изобретательства и рационализаторства. А на предприятиях с численностью занятых менее 2 тыс. человек такими же вопросами занимались уже по совместительству инженеры. Это приводило к крайностям, когда инженер, ответственный за БРИЗ, имел четыре должности и, естественно, вопросами рационализации практически не занимался. Но даже на предприятиях, где число изобретателей было большим, не всегда имелся освобожденный работник. Так, на за-

воде им. Ленина в 1958 году при количестве изобретателей и рационализаторов более 700 человек освобожденного работника так и не выделили [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 96]. Принцип подбора кадров при укомплектовании ВОИР и БРИЗов также не играл существенной роли. Как освобожденные, так и неосвобожденные работники в равной мере отличались слабой компетенцией в вопросах рационализаторства, что приводило к многочисленным нарушениям в отношении изобретателей и рационализаторов. Как указывает В. С. Порохня, в целом уровень подготовки работников БРИЗов, активистов научно-технических обществ и ВОИР оставался на низком уровне [Порохня, 1980, с. 119].

Деятельность ВОИР показывает, что организация с самого начала не была направлена на рутинную работу с рационализаторами, она не нацеливалась на кропотливое создание условий для плодотворной творческой работы самих рационализаторов, поскольку последние зачастую не воспринимались как субъекты творческого поиска. Процесс увеличения показателей в борьбе за улучшение отчетности с начала 1960-х годов стал приобретать самодовлеющий характер. Председатель БРИЗа завода им. Серго Татарской АССР Бричев указывал: «Нужно 40 предложений собрать, а подают только 10, сроки уходят, скоро придут за отчетными сведениями, поэтому берут какую-нибудь работницу и просят писать предложение, а в результате получается конфуз...» [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 114].

Показательно, что во время проверок состояния изобретательской и рационализаторской работы конкретный рационализатор, его нужды и стремления уходили на второй план, а главной целью провозглашалось принятие мер по реализации и внедрению в первую очередь тех предложений, которые дают наибольший экономический эффект для народного хозяйства.

Советы ВОИР заявляли о себе порою не в ходе повседневной работы, а во время тех или иных конфликтов на предприятиях, когда брали на себя функции защиты рационализаторов при решении спорных вопросов между администрацией и рационализаторами. Однако истоки этой активности лежали не в стремлении защитить права конкретного рационализатора, а в процессах оперирования

и демонстрации определенных контрольных функций административного характера, заложенных в саму систему ВОИР.

Только за период с октября 1959 года по июнь 1960 года в Татарской АССР было рассмотрено и проверено первичными организациями и областным советом ВОИР свыше 50 заявлений и жалоб рационализаторов и изобретателей на неправильные действия хозяйственных руководителей. Почти 90 % рассмотренных заявлений было разрешено в пользу авторов [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 38, л. 20]. Было указано, что всевозможные нарушения законодательства по изобретательству и рационализации допускаются отдельными руководителями вследствие недостаточного знания Положения и Инструкций по изобретательству, а также «проявления косности и консерватизма в деле технического прогресса, пренебрежительного отношения к творческой деятельности трудящихся» [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 38, л. 21].

Областной Совет ВОИР неоднократно указывал на недопустимость затягивания с внедрением изобретений и рационализаторских предложений, однако в конце 1950-х годов ситуация в данном вопросе менялась крайне медленно. Так, по предприятиям Татарской АССР только с 1959 года на 1960 год перешло нереализованными 11 483 принятых предложений, что составляет около 27 % [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 38, л. 21]. Интересно и то, что из общего количества внедренных в 1959 году 33 021 предложений только 13 являлись изобретениями (0,04 %) [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 20, л. 1].

Отчеты ВОИР пестрили фактами волокиты и бюрократизма, однако рычагов управления для устранения недостатков, равно как и реалистичного плана мероприятий по улучшению ситуации с внедрением предложений, ВОИР не имел. Больше всего в такой ситуации страдали сами изобретатели, чьи предложения не внедрялись годами, а авторские вознаграждения очень часто выплачивались с нарушением закона. Так, на Поволжском фанерном заводе предложения рационализаторов Морозова, Егорова, Скрыбина, Винницкого были отклонены без технических обоснований. Дирекция завода выплачивала авторам по 100 руб. как за инициативу по большинству внедренных предложений [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2,

д. 38, л. 21]. На комбинатах ЖБИ-1 и ЖБИ-2 треста «Промстрой-материалы» на рассмотрение предложений затрачивалось от 3 месяцев до 2 лет, были выявлены факты необоснованных отклонений без испытаний [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 38, л. 21]. На предприятии п/я 735 с октября 1956 года до конца 1960 года не было внедрено предложение по замене толщины листа заготовки специальной стали с 8,5 до 6,5 мм, дающее более миллиона рублей экономии. Предложение более 3,5 лет не испытывалось, а передавалось из отдела в отдел [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 38, л. 22].

Зачастую в конфликтных ситуациях структуры ВОИР не могли адекватно реагировать на незаконные действия администрации предприятий. Упование на меры административного воздействия заводило работу ВОИР в тупик. На предприятиях и в обществе не создавалась система, благоприятная для технического творчества, а производственная и административная реальность становилась все менее восприимчивой к мерам критического давления. В результате между истинными потребностями движения изобретателей и рационализаторов и действиями органов ВОИР образовывался серьезный разрыв. Новаторы и изобретатели, особенно производственники, не желали мириться с подобной тенденцией, критикуя руководство ВОИР на конференциях, пленумах и собраниях партийно-хозяйственного актива. Но при этом следует отметить, что критический анализ не преследовал цели показать слабую профессиональную подготовку руководящих кадров или сменить их, и, как правило, подвергшиеся критике работники сохраняли свои должности.

В принципе ВОИР создавался для вовлечения в изобретательство как можно большего числа работников предприятий, для развития творческого союза рабочих-новаторов производства и инженерно-технических работников. Однако рационализаторская работа на предприятиях, а также основные усилия ВОИР были направлены в основном на инженерно-технических работников, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что на Первую областную конференцию рационализаторов и изобретателей Татарской АССР было приглашено всего 10 рабочих [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 3, л. 106].

4. Выводы

Сама идея создания массовой организации, направленной на стимулирование изобретательской и рационализаторской активности широких масс, которая способствовала бы сближению рабочих-новаторов и инженерно-технических работников, создавала бы систему общественного контроля за соблюдением законодательства в сфере науки и техники, проводила бы кропотливую работу с изобретателями и рационализаторами, была крайне востребована. Деятельность ВОИР, безусловно, имела некоторые положительные результаты. Судя по отчетам Татарского областного совета, количество предложений росло довольно быстрыми темпами. Так, количество поступивших в 1965 году предложений выросло по сравнению с 1960 годом почти на 20 % и достигло 67 881 [НАРТ, ф. р-1677, оп. 2, д. 34, л. 1; оп. 3, д. 34, л. 1]. Однако уровень внедрения оставался по-прежнему недостаточно высоким: в 1965 году более 14 тыс. предложений (около 20 %) было отклонено, а уровень внедрения оставил чуть более 53 % [НАРТ, ф. р-1677, оп. 3, д. 34, л. 1]. Коренные проблемы: слабый обмен опытом, медленное внедрение новаций в производство, многочисленные нарушения законодательства в отношении рационализаторов и изобретателей — так и не были решены. Изначально структурные и функциональные особенности ВОИР не позволяли данной организации существенно улучшить ситуацию по развитию научно-технического прогресса и реализации его достижений. В задачу ВОИР не входила разработка собственной концепции развития изобретательства и рационализации в стране, Обществу не удалось построить эффективную систему коммуникации между всеми звеньями изобретательского процесса, поскольку оно не имело действенных рычагов управления. В конечном итоге деятельность ВОИР уже на начальном этапе своего существования продемонстрировала противоречия между декларируемой политикой государства в отношении актуальных задач развития науки и техники и способами ее реализации, которые зачастую преобразовывались в конкретные трудности для новаторов производства не только в общественном, но и личном плане. Находясь в полной зависимо-

сти от партийных и хозяйственных органов, Общество постепенно превращалось в очередной бюрократический механизм мобилизационной экономики.

Источники и принятые сокращения

1. *Всемирная* организация интеллектуальной собственности. Статистика по странам. 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=RU.
2. ГАРФ — *Государственный* архив Российской Федерации. Ф. Р-5451 (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС)). Оп. 24. Д. 1697. Л. 82—83.
3. НАРТ — *Национальный* архив Республики Татарстан. Ф. Р-1677 (Татарский областной совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов). Оп. 2. Д. 1. Л. 1; Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 2. Л. 2; Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 3. Л. 42—33, 71, 93, 96, 97, 106, 114, 119; Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 9. Л. 1, 2; Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 11. Л. 6; Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 34. Л. 1; Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 38. Л. 20, 21, 22; Ф. Р-1677. Оп. 3. Д. 34. Л. 1.
4. *О научных* инженерно-технических обществах : Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г. [Электронный ресурс] // Консультант+. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921>.
5. *Положение* о Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР : Постановление Совета Министров СССР № 1772 от 29 сентября 1955 г. // Изобретательство в СССР. — Москва, 1956. — № 1. — С. 37—38.

Литература

1. *Александров А. А.* Партийные организации во главе технического творчества масс / А. А. Александров. — Москва : Высшая школа, 1986. — 108 с.
2. *Алексеев Г. М.* Движение изобретателей и рационализаторов в СССР. 1917—1982 гг. / Г. М. Алексеев. — Москва : Мысль, 1983. — 270 с.
3. *Белов И. В.* НТО предприятия в борьбе за новую технику / И. В. Белов, А. М. Вырыпаев. — Москва : Профиздат, 1964. — 79 с.
4. *Быковская Г. А.* Исторический опыт разработки и реализации партийно-государственной научно-технической политики в Российской Федерации : 1917—1991 гг. : диссертация ... доктора исторических наук / Г. А. Быковская. — Москва, 2005. — 611 с.
5. *Деятельность* КПСС по ускорению научно-технического прогресса / ред. А. В. Бакунин. — Москва : Высшая школа, 1980. — 239 с.
6. *Инженеры* Крыма. К 140-летию создания первого научно-технического общества [Электронный ресурс] / сост. А. С. Слепокуров. — Симферополь, 2006. — Режим доступа : <http://www.pan-i.ru/documents/man-serv-utility/Slepkurov/crimea-eng.pdf>.
7. *Калинов В. В.* Государственная научно-техническая политика СССР и Российской Федерации (1985—2011) : диссертация ... доктора исторических наук / В. В. Калинов. — Москва, 2012. — 587 с.

8. *Конюхов В. А.* Пути повышения эффективности научно-технического творчества / В. А. Конюхов, В. И. Чепегин. — Казань : Таткнигоиздат, 1972. — 43 с.
9. *Лельчук В. С.* Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В. С. Лельчук. — Москва : Наука, 1987. — 285 с.
10. *Лосик А. В.* Деятельность КПСС по соединению науки с промышленным производством: опыт и уроки : (На материалах парт. орг. РСФСР, 1966—1975 гг.) / А. В. Лосик. — Ленинград : Издательство ЛГУ, 1988. — 182 с.
11. *Муханова Е. Б.* Единая научно-техническая политика: вопросы формирования и реализации / Е. Б. Муханова, Е. В. Нисевич. — Москва : ВНИИцентр, 1990. — 122 с.
12. *Научно-технические общества СССР : Исторический очерк.* — Москва : Профиздат, 1968. — 456 с.
13. *Пинаева Д. А.* Деятельность научных инженерно-технических обществ по активизации рационализаторства и изобретательства в Татарской АССР в конце 1940-х — начале 1950-х годов / Д. А. Пинаева // Вестник Пермского университета. Серия: История. — 2016. — № 2 (33). — С. 97—107.
14. *Пинаева Д. А.* Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») / Д. А. Пинаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 11—3 (61). — С. 113—119.
15. *Порохня В. С.* Научно-технический прогресс — веление времени : (Парт. руководство НТП в цв. металлургии Казахстана в условиях развитого социализма) / В. С. Порохня. — Алма-Ата : Казахстан, 1980. — 283 с.
16. *Смирнов П. В.* Научно-техническая политика Советского государства. (Некоторые проблемы) : научно-аналитический обзор / П. В. Смирнов. — Москва, 1976. — 74 с.
17. *Солдатова О. Н.* Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности советского государства (1917—1956 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук / О. Н. Солдатова. — Самара, 2015. — 673 с.
18. *Стрекопытов С. П.* История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX—XX вв.) / С. П. Стрекопытов. — Москва : РГГУ, 2002. — 425 с.
19. *Тимофеев В. В.* Развитие изобретательства и рационализаторства в республиках Волго-Вятского экономического района в 1958—1985 гг. (На материалах предприятий промышленности) : диссертация ... кандидата исторических наук / В. В. Тимофеев. — Чебоксары, 1999. — 218 с.
20. *Филиппов Н. Г.* Научно-технические общества СССР в 1917—1975 гг. / Н. Г. Филиппов. — Москва, 1981. — 79 с.
21. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг. / Ш. Фицпатрик. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 336 с.
22. *Шаттенберг С.* Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е гг. / С. Шаттенберг. — Москва : РОССПЭН, 2011. — 478 с.

23. *Andrews J. T.* Science for the masses: the Bolshevik State, public science, and the popular imagination in Soviet Russia, 1917—1934 / J. T. Andrews. — Texas : Texas A&M University Press, 2003. — 234 p.

24. *Kotkin S.* Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization / S. Kotkin. — California : University of California Press, 1995. — 639 p.

All-Union Society of Inventors and Innovators in System of State Policy, Aimed at Accelerating Scientific-Technical Progress in the Late 1950's — Early 1960-ies (by Example of Activities of AUSII Tatar Regional Council)¹

© **Pinayeva Darya Alekseyevna (2017)**, orcid.org/0000-0001-9428-2050, PhD in History, associate professor, Department of Humanitarian Disciplines, Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev (Kazan, Russia), dashkevna1@mail.ru.

The article is devoted to the activities of the Tatar regional branch of the all-union society of inventors and innovators (AUSII) in the context of the implementation of scientific and technical policy of the state aimed at accelerating scientific-technical progress. The main sources of work are published party and government documents, materials from the Fund of the all-Union Central Council of trade unions (AUCCTU), State archive of the Russian Federation, as well as documents from the National archives of the Republic of Tatarstan introduced into scientific circulation for the first time. The research indicates that a characteristic of scientific and technical policy of the USSR from the second half of 1950-ies becomes the forming of a centralized system of management of scientific-technical progress. The mobilization model of development involved the creation of conditions to enable a greater number of employees in scientific and technical creativity, so the special place in the scientific and technical infrastructure was given to the scientific and technical unions, formally bearing a public character, such as scientific-technical society (STS), AUSII, etc., the general management of which was entrusted to AUCCTU. Special attention is paid to the analysis of structural and functional features of AUSII. It is indicated that the popular idea of creating a mass organization aimed at promoting inventive and innovative activity of the broad masses of workers could not be effectively implemented due to a number of circumstances, such as lack of autonomy in the choice of strategy of development of the organization, the lack of an effective system of communication between the links of the inventive process, the lack of effective controls. It is concluded that, despite some positive aspects in enhancing invention and innovation in the Tatar ASSR, the AUSII regional Council could not deal with the root problems: lack of the exchange of experience, slow implementation of innovations in production, numerous violations of the law against the innovators and inventors.

Key words: scientific-technical societies; all-USSR society of inventors and rationalizers; invention; scientific and technical progress; Tatar ASSR.

1 The article is financially supported by RFBR and the government of the Republic of Tatarstan according to the research project No. 17-11-16007.

Material resources

GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. (In Russ.).

NART — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Tatarstan*. (In Russ.).

O nauchnykh inzhenerno-tekhnicheskikh obshchestvakh: Postanovleniye TsK KPSS ot 24 dekabrya 1954. *Konsultant+*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921>. (In Russ.).

Polozheniye o Komitete po delam izobreteniy i otkrytiy pri Sovete Ministrov SSSR: Postanovleniye Soveta Ministrov SSSR № 1772 ot 29 sentyabrya 1955 g. 1956. *Izobretatelstvo v SSSR, I*: 37—38. (In Russ.).

Vsemirnaya organizatsiya intellektualnoy sobstvennosti. Statistika po stranam. 2015 g. Available at: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=RU. (In Russ.).

References

Aleksandrov, A. A. 1986. *Partiynnye organizatsii vo glave tekhnicheskogo tvorchestva mass*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Alekseyev, G. M. 1983. *Dvizheniye izobretateley i ratsionalizatorov v SSSR. 1917—1982 gg.* Moskva: Mysl. (In Russ.).

Andrews, J. T. 2003. *Science for the masses: the Bolshevik state, public science, and the popular imagination in Soviet Russia, 1917—1934*. Texas: Texas A&M University Press.

Bakunin, A. V. (ed.). 1980. *Deyatelnost KPSS po uskoreniyu nauchno-tekhnicheskogo progressa*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Belov, I. V., Vyrypayev, A. M. 1964. *NTO predpriyatiya v borbe za novuyu tekhniku*. Moskva: Profizdat. (In Russ.).

Bykovskaya, G. A. 2005. *Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii partiyno-gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politiki v Rossiyskoy Federatsii: 1917—1991 gg.*: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).

Filippov, N. G. 1981. *Nauchno-tekhnicheskiye obshchestva SSSR v 1917—1975 gg.* Moskva. (In Russ.).

Fitspatrik, Sh. 2008. *Povsednevnyy stalinizm. Sotsialnaya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gg.* Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).

Kalinov, V. V. 2012. *Gosudarstvennaya nauchno-tekhnicheskaya politika SSSR i Rossiyskoy Federatsii (1985—2011)*: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).

Konyukhov, V. A., Chepegin, V. I. 1972. *Puti povysheniya effektivnosti nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva*. Kazan: Tatknigoizdat. (In Russ.).

Kotkin, S. 1995. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. California: University of California Press.

Lelchuk, B. C. 1987. *Nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i promyshlennoye razvitiye SSSR*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

- Losik, A. B. 1988. *Deyatelnost KPSS po soyedineniyu nauki s promyshlennym proizvodstvom: opyt i uroki: (Na materialakh part. org. RSFSR, 1966—1975 gg.)*. Leningrad: Izdatelstvo LGU. (In Russ.).
- Mukhanova, E. B., Nisevich, E. V. 1990. *Yedinaya nauchno-tekhnicheskaya politika: voprosy formirovaniya i realizatsii*. Moskva: VNTItsentr. (In Russ.).
- Nauchno-tekhnicheskiye obshchestva SSSR: Istoricheskiy ocherk*. 1968. Moskva: Profizdat. (In Russ.).
- Pinayeva, D. A. 2015. Partiynoye rukovodstvo nauchno-prosvetitel'skoy deyatel'nostiyu v SSSR (na primere Vsesoyuznogo obshchestva «Znaniye»). *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvo-vedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 11—3 (61): 113—119. (In Russ.).
- Pinayeva, D. A. 2016. Deyatel'nost nauchnykh inzhenerno-tekhnicheskikh obshchestv po aktivizatsii ratsionalizatorstva i izobretatel'stva v Tatarskoy ASSR v kontse 1940-kh — nachale 1950-kh godov. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, 2 (33): 97—107. (In Russ.).
- Porokhnya, B. C. 1980. *Nauchno-tekhnicheskyy progress — veleniye vremeni: (Part. rukovodstvo NTP v tsv. metallurgii Kazakhstana v usloviyakh razvitogo sotsializma)*. Alma-Ata: Kazakhstan. (In Russ.).
- Shattenberg, S. 2011. *Inzheneriy Stalina: zhizn mezhdu tekhnikoy i terrorom v 1930-e gg.* Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Slepokurov, A. S. (ed.). 2006. *Inzheneriy Kryma. K 140-letiyu sozdaniya pervogo nauchno-tekhnicheskogo obshchestva*. Simferopol. Available at: <http://www.pan-i.ru/documents/man-serv-utility/Slepokurov/crimea-eng.pdf>. (In Russ.).
- Smirnov, P. V. 1967. *Nauchno-tekhnicheskaya politika Sovetskogo gosudarstva. (Nekotoryye problemy): Nauchno-analiticheskyy obzor*. Moskva. (In Russ.).
- Soldatova, O. N. 2015. *Izobretateli i izobretatel'skaya deyatel'nost v razvitiy nauchno-tekhnicheskogo progressa promyshlennosti sovetskogo gosudarstva (1917—1956 gg.): dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk*. Samara. (In Russ.).
- Strekopytov, S. P. 2002. *Istoriya nauchno-tekhnicheskikh uchrezhdeniy v Rossii (vtoraya polovina XIX—XX)*. Moskva: RGGU. (In Russ.).
- Timofeyev, V. V. 1999. *Razvitiye izobretatel'stva i ratsionalizatorstva v respublikakh Volgo-Vyatskogo ekonomicheskogo rayona v 1958—1985 gg. (Na materialakh predpriyatiy promyshlennosti): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Cheboksary. (In Russ.).